

Королевская Гавань

Красный замок

Башня Десницы

"Что ты имеешь в виду, говоря, что его там больше не было?" - спрашивает обманчиво спокойный голос Тайвина. "Он был или не был там, когда ты покинул бордель?" - спрашивает Тайвин.

"Был. Но к тому времени, как я окружил заведение, он и принц Оберин уже ушли." - отвечает Тирион, потягивая вино из своего кубка, слишком потрясенный в данный момент, чтобы заботиться о реакции отца или о его отношении к нему.

Встреча с Джоном Сноу не лучшим образом сказалась на его здоровье. От одного его вида у него едва не остановилось сердце. Мальчишка больше не выглядел мальчишкой и не несся, как побитый щенок, а его слова стали последним гвоздем в крышку гроба, подтвердившим, что угрюмый, задумчивый и наивный Джон Сноу умер через некоторое время после их первой встречи. На его месте стоял ужасающий юноша, от которого у Тириона волосы вставали дыбом.

Мальчик вырос на несколько дюймов с момента их первой встречи, его и без того темные волосы, казалось, стали черными, лицо потеряло большую часть оставшегося детского жира, а глаза... глаза мальчика почему-то приобрели голубой оттенок, похожий на звезду, что делало взгляд пугающим.

На протяжении всей их встречи что-то в глубине сознания Тириона кричало ему, что нужно бежать, что, несмотря на Бронна, его ждет мучительная судьба, если он спровоцирует конфронтацию с Джоном. Что-то изменилось в Джоне Сноу, и Тирион готов поставить все вино и шлюх мира на то, что убийство его брата на свадьбе, на правах гостя, от рук его заклятых знаменосцев и при одобрении отца имеет к этому какое-то отношение.

"А что с принцем Оберином?" - спрашивает Тайвин, отвлекая Тириона от его мыслей.

"Его и его свиты нигде нет." - отвечает Тирион, наполняя свой кубок.

"Ты хочешь сказать, что после личной беседы с бастардом принц Оберин и его свита просто покинули столицу?" - спрашивает Тайвин.

"Действительно, два очень опасных человека, у которых есть причины ненавидеть наш дом, имели очень приватную беседу у нас под носом, прежде чем исчезнуть боги знают куда. Из-за их встречи ничего не могло пойти не так." - подшучивает Тирион, отпивая из своего кубка.

"Не драматизируй, мальчик не более опасен, чем его брат. Тем более сейчас, когда у Севера больше нет ни армии, ни кого-либо еще, кроме бастарда, выполняющего роль регента при мальчике." - говорит Тайвин.

"Сомневаюсь, что Красная Свадьба полностью уничтожила их войска." - говорит Тирион, не обращая внимания на то, как слегка дрогнули брови его отца при упоминании имени, которым его стали называть люди.

"Неважно. 25 тысяч, что есть у Тарли, должно быть достаточно, чтобы привести Речные земли в порядок, пока северяне зализывают раны дома." - отвечает Тайвин. "Речные земли будут возвращены, Королевская дорога будет под надежной охраной, а Север будет отрезан от

остальных королевств. Посмотрим, как они переживут зиму без помощи. К весне бастард будет изгнан и они будут умолять принять их в свои ряды. А пока у нас есть более важные дела, которые нужно решить." - говорит Тайвин, когда кто-то стучит в дверь.

"Войдите!" - приказывает Тайвин, откидываясь в кресле.

В дверь входят Варис, Мастер Шепота, сир Кеван Ланнистер, Мастер Законов, Великий Мейстер Пицель, Серсея Ланнистер, королева-регент.

"Милорд!" - приветствует Пицель, когда он и члены Малого совета проходят к своим местам.

"Что нового в Западных землях?" - спрашивает Тайвин, пристально глядя на Вариса.

"По Западным землям ходят слухи о драконе, сжигающем крепь, а также сообщения о пропаже урожая." - говорит Варис, на мгновение приостанавливаясь и с тревогой глядя на Тайвина.

"И что же? У меня нет целого дня." - говорит он.

"До меня дошли сообщения... о том, что солдат Ланнистеров убили в Ланниспорте глубокой ночью, а все корабли, связанные с Ланнистерами, были сожжены в порту. Мелкие люди шепчутся о возмездии Семерых за Красную свадьбу, а купцы стали избегать города." - сообщает Варис.

"У вас есть хотя бы подозреваемые?" - спрашивает Тайвин.

Потянувшись в карман, Варис достает свернутый кусок пергамента: "Это было найдено прибитым к телам жертв," - говорит он, разворачивая пергамент и начиная читать. Слова мрачные и зловещие, внушающие слушателю ужасное чувство предчувствия, словно предупреждение или пророчество.

На холодном, темном Севере, пройдя через Королевские ворота

С грозным рычанием скачет Дикая Охота.

Гончие воют, а Старки в пути

В черных плащах, с волками, учти.

Их глаза холодны, а мечи остры как лёд,

Они ищут добычу и пришел твой черёд.

Их сила безудержна, их правосудие справедливо,

Дикая Охота, склонили голову живо!

Их знамена реют с воем диких волков,

Знак их силы и короли холодов.

Потому что они - охотники, опасные монстры, не знающие усталости,

Потому что Старки не проявят ни милосердия, ни жалости.

Их месть холодна, как зимний снегопад,

Их правосудие непреклонно, сколько было баллад.

Ведь Дикая охота и дом Старков - одно целое,

Они скачут вместе, пока не закончат свое дело.

Бойтесь Дикой охоты и Старков дома,

Ибо правосудие их холодно, и месть, что раскаты грома.

И в ночи, когда луна высоко,

Дикая Охота скачет, и дом Старк возьмет своего.

Когда Варис зачитывает слова с пергамента, тени в комнате словно оживают, и по костям пробегает горький холодок, а комната наполняется напряжением.

Пицель, который при этих словах побелел, падает со стула, задыхаясь, и Серсея вскрикивает от неожиданности.

Вскочив на ноги, Кеван Ланнистер направляется к двери, где обращается к стражникам:
"Вызовите помощников мейстера."

"Мои пташки смогли собрать все пергаменты, но в конце концов кто-то другой доберется до них первым." - говорит Варис, когда Кеван возвращается на свое место.

"Как именно были убиты солдаты?" - спрашивает бледный и дрожащий Тирион.

"Их... похоже, загрызли собаки, милорд. Или волки, судя по словам на пергаменте." - отвечает Варис.

"В Западных землях нет волков." - говорит Серсея, ее голос слегка дрожит, а руки трясутся.
"Скорее всего, это были осатаневшие собаки и несколько выживших сторонников Старков." - добавляет она.

"Маловероятно. Старки забрали всех своих людей на север, и все оставшиеся в Западных землях северяне уже давно бы ушли. В этой ситуации есть что-то нечистое." - говорит Тирион, заслужив взгляд сестры.

"Я отказываюсь верить, что этих людей загрызли до смерти гончие и никто ничего не слышал и не видел, продолжайте поиски." - приказывает Тайвин, когда помощники Пицеля наконец приходят, чтобы вынести его из комнаты.

"Что-нибудь еще из Западных земель?" - спрашивает Тайвин.

"Да." - говорит Варис, доставая документ, который принес с собой Пицель, и вручает его Тайвину.

Наблюдая за тем, как отец читает письмо, Серсея и Тирион все больше и больше нервничают по мере того, как выражение лица Тайвина мрачнеет.

В конце концов Тайвин с редкой яростью бросает письмо на стол и, закрыв глаза, откидывается

на спинку кресла с глубоким вздохом.

Серсея с любопытством берет письмо и читает его. Само письмо не представляет собой ничего особенного: оно написано почерком ее тети Джеммы, сестры Тайвина и нынешней кастелянши Утёса Кастерли.

Однако содержание письма заставляет сердце Серсеи остановиться, а в желудке образуется яма. Львы в клетках Утёса Кастерли были выпущены на свободу глубокой ночью и убили большую часть обитателей замка, прежде чем их наконец усыпили. Мейстер подозревает, что им вкололи что-то, что усилило их жажду крови.

К сожалению, на этом плохие новости не заканчиваются. В то же утро патрулирующие стражники наткнулись на хранилища Ланнистеров. Они были распахнуты настезь и лишены всех вещей, а в них лежало послание, написанное кровью.

Вы приняли нашу честь и доброту за слабость, но вы забыли, что наша сила очень велика. Нельзя просто так править 8000 лет, будучи слабыми. Мы не покорили курганы слабостью, и не победили Красного короля добротой. Увлеченные нашей честью, вы забываете, что наш род породил одних из самых жестоких и беспощадных людей, которых когда-либо видел этот мир. По сей день мейстеры рассказывают о Часе Волка под предводительством Крегана Старка, о расправе Брандона Ледяного над работоторговцами, осмелившимися прийти на Север и даже спустя тысячи лет Андалос все еще ощущает на себе влияние Теона Голодного Волка. Организовав Красную свадьбу, вы взяли на себя долг, который можно оплатить только кровью. И это только начало.

...

...

...

Речные земли

Они приходят глубокой ночью, когда луна уже высоко. Стая волков выходит из тенистого леса, и во главе ее идет лютоволк. Его глаза темно-золотистого цвета, кажется, светятся в ночи, а серый мех напоминает знамя дома Старков.

Они преследуют свою добычу, не издавая ни звука. Армия с мечами и щитами в руках, жаждой славы и стремлением навести порядок в Речных землях. Не подозревая о грозящей им опасности, они все глубже и глубже погружаются в землю, пока стая медленно окружает их.

Вначале пропадают всадники, их тихо перебивают, пока люди не начинают замечать, что им угрожает опасность. Но при всей своей бдительности они не подозревают о стае волков, считая, что их враги - всего лишь последние остатки армии Речных земель.

По ночам от воя стаи по спине бегут мурашки, и все же они не подозревают, что вожак стаи - лютоволк. Они чувствуют напряжение и опасность, но большинство приписывает это жутковатому лесу.

Первое нападение происходит в пасмурную ночь, когда лунный свет блокируется. Волки наступают со смертоносной эффективностью, их глаза пылают свирепым голодом. Пока они нападают на свою добычу, лютоволк, внимательно наблюдавшая за армией, направляет своих самых свирепых волков на вожаков лагеря, а остальные члены стаи быстро расправляются с их

лошадьми.

К тому времени, когда армия приходит в себя и начинает контратаку, волки уже отступают за пределы досягаемости, оставляя за собой сотни мертвых рыцарей и лошадей.

Незаметные для всех убийцы пополнили список жертв еще сотнями, и армия решила, что в гибели людей виноваты волки.

Пока армия продвигается вперед, стая продолжает кружить над своей добычей. лютоволк, с острыми, как сталь, зубами, продолжает изучать своих врагов, прежде чем снова возглавить наступление с убийственным рвением еще десять раз, причем каждое наступление было более разрушительным, чем предыдущее.

В последний раз солдаты со страхом в глазах поднимают мечи и готовятся отчаянно сопротивляться врагу.

Если первая битва проходила под покровом темноты, то эта - при свете полной луны.

Солдаты сражаются изо всех сил, но волки слишком свирепы для людей, чей разум полностью одурманен страхом. Неестественные нападения подточили их решимость, и теперь эти обученные и хорошо вооруженные люди сражаются не лучше крестьянских отрядов.

Волки оказались куда более свирепыми, чем имели на то право, а с помощью наемных убийц из тени они и вовсе казались непобедимыми.

Смертоносная битва быстро превращается в пиршество, когда они разрывают и рвут едва живых людей, окрашивая землю в красный цвет. Их победа дика и жестока, и оставшиеся люди, осознав это, начинают спасаться бегством; все мысли о славе и чести покидают их головы.

И вот волки исчезают в ночи, армия разбита без боя, а по всему королевству разослано предупреждение всем, кто осмелится войти в Речные земли с недобрыми намерениями: Старки, возможно, и отступили на север, но они не оставили Речные земли.

<http://tl.rulate.ru/book/103835/3643485>